Философский журнал
2026. Т. 19. № 3. С. 168–182
УДК 161.2

The Philosophy Journal
2026, Vol. 19, No. 3, pp. 168–182
DOI 10.21146/2072-0726-2026-19-3-168-182

А.Г. Андрушкевич

ПОНЯТИЕ ПРОПОЗИЦИИ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ К ТЕОРИИ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫХ АКТОВ

Андрушкевич Александр Геннадьевич – младший научный сотрудник. Томский научный центр Сибирского отделения РАН. Российская Федерация, 634055, г. Томск, пр. Академический, д. 10/4; старший преподаватель. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30; e-mail: andryusha.fsf@gmail.com

Понятие пропозиции является одним из наиболее значимых для аналитической философии. В рамках логико-семантических концепций развиваются и определенные теории пропозиции, понимание которых в значительной степени определяет онтологический и эпистемологический характер философских учений. Однако в рамках отечественной философской традиции отсутствуют специализированные исследования по теориям пропозиции и, соответственно, тематические публикации, тогда как западными авторами именно теоретическое осмысление феномена пропозиционального содержания языкового выражения выделяется как перспективное исследовательское поле, развитие которого позволяет разрешить ряд методологических, онтологических и эпистемологических проблем. Настоящая статья представляет собой обзорную работу по теории пропозиций в аналитической философии, посвященную прежде всего противопоставлению классической концепции, восходящей к творчеству Рассела и Витгенштейна, современной теории пропозициональных актов (*act-type theory of propositions*). Для полноты картины внимание уделяется редукционистскому проекту пропозиции, основоположником которого является Карнап, и понятию пропозиционального содержания из теории речевых актов.

Ключевые слова: аналитическая философия, теория пропозиций, пропозиция, пропозициональное содержание, семантика, теория пропозициональных актов, Сомс, Хэнкс

Для цитирования: *Андрушкевич А.Г.* Понятие пропозиции в аналитической философии: от классической интерпретации к теории пропозициональных актов // Философский журнал / Philosophy Journal. 2026. Т. 19. № 3. С. 168–192.

Выделение именно предложения в качестве объекта анализа представляет собой довольно распространенную в современной аналитической философии стратегию. Специфика функционирования определенных терминов

© Андрушкевич А.Г., 2026

и выражений раскрывается во всей своей полноте именно тогда, когда соответствующее выражение рассматривается в качестве составляющего элемента более крупной структуры, которой как раз и является предложение. Однако уже в своей структуре предложение представляет собой гораздо более сложное явление, чем набор терминов или выражений, организованных определенным образом. Так, к примеру, Дж. Серль выделяет в структуре предложения пропозициональный показатель и показатель иллокутивной функции[1]. Пропозициональный показатель, как следует из названия, указывает на пропозициональное содержание предложения. Предложение в рамках аналитической философии рассматривается как сложный логико-семантический комплекс. Отметим, что данный подход к рассмотрению языка и, соответственно, предложения как элемента языка является одним из наиболее ключевых факторов, различающих лингвистический и философский подходы к языку. Если для лингвистики язык оказывается непосредственным предметом исследования, то для аналитической философии характерным является проблематизация языка, который рассматривается как средство анализа с целью решения классических философских проблем. Онтологическая проблематика переводится в область семантики, теоретико-познавательная – в обсуждение вопроса об условиях истинности высказывания и т.д.

В рамках аналитической философии проблема пропозиции вытекает из необходимости выявить элемент предложения и мысли, который является их содержанием, а также носителем истинностного значения. Теории пропозиций возникают на стыке философской семантики, проблемы возможности перевода с одного языка на другой, теории истины, философии сознания и логики. В некотором смысле феномен пропозиции представляет собой точку пересечения языка, мысли и действительности. Именно с этим и связано разнообразие концептуальных подходов к определению феномена и различных теорий пропозиций. Но, выделяя наиболее общие аспекты понятия пропозиции, можно обратиться за примером к М. Даммиту, который определяет пропозицию как «то, что выражается посредством высказывания (*utterance*) предложения»[2], или к П. Хорвичу, который отмечает, что «пропозиции – это вещи, в которые верят, которые утверждают, которые предполагают и т.д.»[3]. Например, разные предложения “Snow is white”, “La neige est blanche” и “Снег белый” выражают одно содержание, которое в рамках аналитической философии называется *пропозицией*. Можно привести и другой пример: “Лоис верит, что Супермен спас мир” и “Лоис не верит, что Кларк Кент спас мир”. Хотя формально «Супермен» и «Кларк Кент» референциально связаны с одним объектом, Лоис имеет непарадоксальным образом различные пропозициональные установки.

За более чем вековую историю аналитической философии, как уже отмечалось, было сформировано несколько различных подходов к определению того, что представляет собой пропозиция. Сформированная усилиями Рассела и раннего Витгенштейна *теория пропозиций* (далее – ТП), как мы полагаем, сегодня рассматривается как классическое понимание феномена. В свою очередь, в качестве реакции и продолжения классической линии

---

1 *Серль Дж.Р.* Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986. С. 156–157.

2 *Dummett M.* Origins of Analytical Philosophy. Cambridge (Mass.), 1996. P. 15.

3 *Horwich P.* Truth. 2nd ed. Oxford, 1998. P. 16.

в середине XX в. формулируется редукционистская ТП, а следом оригинальное представление о пропозициональном содержании предложений возникает в рамках теории речевых актов. Однако современная аналитическая философия способна предложить альтернативный взгляд и новое понимание, которое нашло свое выражение в теории пропозициональных актов (далее – ТПА). В данной работе мы рассмотрим основные имеющиеся в арсенале философов-аналитиков теории пропозиций и впервые на русском языке рассмотрим *теорию пропозициональных актов*.

Классическая ТП. Рассел и Витгенштейн

Как уже было отмечено, классическая ТП, восходящая к «Философии логического атомизма» Рассела и «Логико-философскому трактату» (далее – «Трактат») Витгенштейна, рассматривает пропозицию как некоторый *статичный* объект. В лекциях 1918 г. Рассел отстаивает точку зрения, согласно которой пропозиции представляют собой некоторые объективные сущности[4]. Он отвергает их субъективный характер, их зависимость от психики или мышления агента речи. Пропозиция представляет собой логическую структуру фактов реального мира, которые, в свою очередь, определяют ее истинность или ложность: «Говоря о факте… я имею в виду то, что делает пропозицию истинной или ложной»[5], – пишет Рассел. При этом важно конкретизировать, что факт в данном случае не следует рассматривать семантически в качестве денотата, который определяет истинностное значение[6]. Напротив, истинностное значение задается именно отношением пропозиции к данному факту[7].

С точки зрения Рассела, пропозиция не является именем факта. В буквальном смысле пропозиция функционально противоположна тому, что можно было бы назвать «именем». Если основная функция имени – референциальная (имена указывают или обозначают предметы), то пропозиция утверждает или отрицает некоторый факт, то есть предполагает выражение логической связи между предметом, его свойствами и отношениями. Строгое различение имен и пропозиций необходимо для однозначного различения языковых и внеязыковых явлений. Феномен пропозиции относится, соответственно, именно к последним. Рассел различает предложения как языковые образования и выраженные в них пропозиции и делает это достаточно решительно.

Пропозиция должна рассматриваться комплексно, Рассел неоднократно это подчеркивает[8]. Каждый из элементов, которые он называет символами, играет определенную роль в отображении факта, различных его аспектов. Если наш язык логически корректен, то структура выражаемых в наших

---

4 *Рассел Б.* Философия логического атомизма. Томск, 1999.

5 Там же. С. 7.

6 В рамках настоящей статьи не затрагиваются неоплатонистические концепции, которые, как нам кажется, следует рассматривать отдельно (например, прослеживая традицию от Г. Фреге к Дж. Катцу). В рамках данной работы мы рассматриваем наиболее распространенные направления в рамках аналитической традиции.

7 *Рассел Б.* О пропозициях: что они собой представляют и каким образом обозначают // *Рассел Б.* Избранные труды. Новосибирск, 2009. С. 246.

8 *Рассел Б.* Философия логического атомизма. С. 15–29.

предложениях пропозиций будет строго соответствовать структуре фактов. В основе логической структуры языка лежат *атомарные* пропозиции, тогда как факты складываются из *атомарных* фактов. Логически верное предложение выражает определенную структурированную пропозицию, структура которой соответствует структуре определенного факта. Через усложнение логических связей атомарные пропозиции образуют *молекулярные* пропозиции. Так образуется логическая структура не только высказывания, но и знания как такового.

Двигаясь дальше, нужно отметить, что во многом взгляды Рассела и Витгенштейна на пропозиции совпадают. Так, Рассел даже отмечает, что Витгенштейн во многом повлиял на его собственные представления[9]. В первую очередь нам интересен «Трактат» как фундаментальный труд, имеющий своей основной целью определение границ мира, мышления и языка или, что, в сущности, то же самое, различение смысла и бессмысленности. Витгенштейн выстраивает свою ТП на основании понятия «картины фактов» (§ 2.1). В свою очередь, картина фактов представляется как логическая модель реальности[10]. Пропозиция, утверждает Витгенштейн, отражает возможное положение дел: она «изображает» возможное положение дел, некоторое существование или, наоборот, отрицание существования определенного состояния объектов реального мира и тех отношений, в которых они находятся (к примеру, пропозиции, выраженные в предложениях “у Мэри нет кота” или “Мэри сейчас дома”). Если данное положение дел согласовано с реальностью, то пропозиция будет истинной. В случае же, если ее смысл не согласован с реальностью, она будет ложной. Уже здесь прослеживается довольно отчетливое сходство позиции Витгенштейна со взглядами Рассела. Для обоих носителями истинностного значения выступают именно пропозиции, но не предложения. При этом другим общим положением является то обстоятельство, что истинность или ложность пропозиции определяется тем, как соотнесена данная пропозиция с тем положением дел, которое находит в ней свое отражение.

Витгенштейн, как и Рассел, подчеркивает корреляцию структуры пропозиции и структуры некоторого положения вещей. Представляя собой структуру, состоящую из элементарных пропозиций, выраженная в предложении пропозиция есть картина, отображающая что-то в реальном мире (§ 4.01)[11]. Соответственно, каждая элементарная пропозиция соответствует элементарному факту. Так сложные пропозиции складываются из элементарных при помощи логических операций, что является отображением логической картины мира. Возможность языка отображать действительность задается именно посредством выявления Витгенштейном такой структуры пропозиций и ее корреляции с «картиной мира». Пропозиция – это не просто сочетание знаков или символов, это логическая структура, содержащаяся в предложениях и определяющая логическую структуру действительности[12].

Другой точкой пересечения размышлений Рассела и Витгенштейна является их антипсихологизм. Пропозиция не рассматривается в «Трактате» как выражение мысли, психического состояния или некоторого когнитивного

---

9 Там же. С. 30.

10 *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М., 2010. С. 29.

11 Там же. С. 50.

12 Там же. С. 62.

акта. Будучи логической возможностью некоторого положения вещей, пропозиция не зависит от мышления и тем более языка конкретного субъекта. Пропозиция рассматривается как центральное звено, фундирующее язык, мышление и реальность в единый логико-онтологический комплекс. В этом смысле и утверждается, что «не существует такого явления, как субъект, который мыслит или представляет» (§ 5.631)[13], что следует воспринимать как противопоставление кантианскому трансцендентализму. Будучи логической формой, пропозициональное содержание предложений лишено необходимости апеллировать к намерениям или состояниям субъекта. Субъект, задающий границы или пределы мира, делает это *не*интенционально, но в соответствии с логической возможностью, которая обнаруживается в пропозициях.

Терминологически различные концепции Рассела и Витегнштейна тем не менее могут рассматриваться как единая классическая ТП. Дж. Билер в работе «Пропозиции»[14] выделяет пять базовых принципов традиционной ТП, которые максимально полно отражают *статус* пропозиций: (1) пропозиции являются носителями истинностного значения, необходимости и возможности, (2) онтологически пропозиция представляет собой внеязыковой и независимый от субъекта объект, (3) необходимый для выражения веры, желания, воспоминания, (4) пропозиции общедоступны и (5) через них выражается смысл (конечно, не во фрегеанском понимании термина) предложения[15]. Классическая концепция пропозиций, таким образом, предполагает их в качестве *объективной* и *независимой* от агента речи логической[16] структуры. В этом смысле логически и онтологически они независимы от деятельности или намерения субъекта, не связаны и с интенциональными состояниями и другими релятивными аспектами. Пропозиции как логические объекты не связаны с психологическим состоянием или субъективным когнитивным актом. Пропозициональное содержание предложений функционально является репрезентацией действительности, истинностное значение зависит от соответствия или несоответствия его структуры реальному положению дел.

Онтологически пропозиция в рамках классической теории, как отмечает Сомс, становится предметом мышления или рассмотрения. Он пишет, что рассмотрение пропозиции означает, «как заставили бы вас поверить Фреге или ранний Рассел, мыслить о ней особым образом»[17]. По всей видимости, данная установка вполне способна натолкнуть на определенные метафизические представления о сущности пропозиций, как радикально и вполне удачно отмечает Ф. Галби, как пребывающих в «платоновском мире»[18].

Редукционистские тенденции. Карнап и Льюис

В качестве развития классической ТП в середине XX в. в аналитической философии утверждаются редукционистские подходы к интерпретации феномена пропозиции. В рамках таких подходов пропозиции лишаются

---

13 Там же. С. 120.

14 *Bealer G.* Proposition // Mind. 1998. Vol. 107. No. 425. P. 1–32.

15 Ibid. P. 1–2.

16 В расселовском понимании логики.

17 *Soames S.* Rethinking language, mind, and meaning. Princeton; Oxford, 2015. P. 18.

18 *Ghalbi F.* Grasping a Proposition and Cancellation // Dialogue. 2024. Vol. 63. No. 1. P. 187.

своей статусной самостоятельности и становятся определяемыми функционально или через истинностные условия. Характерными примерами данного направления являются Р. Карнап и Д. Льюис.

В работе «Значение и необходимость» Карнап формулирует свой метод анализа, который «рассматривает выражение не как имя чего-либо, а как имеющее интенсионал и экстенсионал»[19]. Если экстенсионал представляется как истина или ложь, то есть соответствие выражения материальному референту, то интенсионал трактуется как логическое содержание, своего рода сигнификат термина. Когда два предложения имеют общий интенсионал, они *L*-эквивалентны[20]. Именно интенсионал в концепции Карнапа является пропозициональным компонентом предложения (или, проще говоря, является пропозицией). Если две пропозиции оказываются логически истинными в одних и тех же возможных мирах, то они тождественны друг другу. Данный ход мысли исключает из рассмотрения то, что Фреге назвал бы *способом данности или представленности обозначаемого*[21].

Карнап прямо указывает, что интенсионалом предложения выступает выраженное им *суждение*[22], чему далее дает следующий комментарий: «Мы применяем термин “суждение” к любым объектам логического типа, а именно к тем, которые могут быть выражены (декларативными) предложениями в каком-либо языке»[23]. Именно в этом аспекте и проявляется редукционистская позиция Карнапа, который устанавливает корреляцию между определенным положением дел в действительном или возможном мире и соответствующими ему суждениями (пропозициями). Следовательно, пропозиция в семантике Карнапа определяется как функция из возможного мира в истинностное значение предложения. Пропозиция как интенсионал является условием, детерминирующим экстенсионал для действительного или возможного мира.

Аналогичный ход мысли наблюдается и у Д. Льюиса, в семантике возможных миров которого пропозиция отождествляется с теми возможными мирами, в которых она является истинной[24]. Фактически пропозиция редуцируется к *множеству* миров, из чего следует, что именно ими она полностью определяется. Как убедительно демонстрирует В. Целищев, методологически Карнап был крайне близок к построению семантики множественных миров в духе Льюиса[25], что выступает для нас обстоятельством, проясняющим близость формального подхода к феномену пропозиции. Другим примером редукционистского подхода к феномену пропозиции является интенсиональная логика Р. Монтегю[26].

---

19 *Карнап Р.* Значение и необходимость. М., 1959. С. 24.

20 Там же. С. 58.

21 *Фреге Г.* О смысле и значении // *Фреге Г.* Логика и логическая семантика. М., 2010. С. 230.

22 *Карнап Р.* Значение и необходимость. С. 63.

23 Там же.

24 *Lewis D.* Attitudes De Dicto and De Se // The Philosophical Review. 1979. Vol. 88. No. 4. P. 513–543.

25 *Целищев В.В.* Семантическая традиция на пути к новой парадигме: Карнап между синтаксисом и семантикой // Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16. № 2. С. 19–30.

26 *Montague R.* English as a Formal Language // Formal Philosophy: Selected Papers of Richard Montague. New Haven; London, 1974. P. 188–221.

Как можно заметить, редукционистский подход выражает стремление к формализации философского понятия *пропозиции* и исключению из рассмотрения в духе Рассела и раннего Витгенштейна его богатого интенционального содержания. Сохраняется установка, что пропозиция является носителем истинностного значения, характерная для классической ТП. Но в рамках редукционистского подхода пропозиция структурно упрощается и более не является моделью или репрезентацией действительности. Теперь пропозиция, в сущности, определяется через интенсиональную редукцию, представляя собой функцию истинности к возможным мирам.

Пропозиции в теории речевых актов. Остин и Серль

В теории речевых актов происходит относительно радикальное смещение вектора развития ТП. Пропозиция теряет свой онтологический статус и становится структурным элементом *действия*. В отличие от подходов, рассмотренных выше, программа Дж. Остина и Дж. Серля утверждает контекстуальность и релятивность феномена пропозиции и, в сущности, является первым шагом на пути создания современной *теории пропозициональных актов*.

Как пишет Остин, если локутивный акт может быть осуществлен различными способами и в определенных ситуациях, то первостепенно значимо, какой смысл вкладывается в определенное языковое выражение: «Для нас весьма важно, идет ли речь о совете, или просто о предложении, или о прямом приказе; для нас существенно, имело ли место твердое обещание или только объявление неопределенного намерения и т.д.»[27]. Он настаивает на том, что иллокутивный акт нельзя интерпретировать как результат и последствие локуции[28]. Под локутивным актом, или локуцией, понимается акт произнесения некоторого предложения[29], тогда под иллокутивным актом Остин подразумевал «осуществление какого-то акта в ходе говорения»[30]. Он отмечал, что «мы совершаем действие, *когда* говорим, и даже *через* говорение»[31]. То есть иллокуция, или иллокутивный акт, и представляет собой действие, совершаемое при осуществлении локутивного акта. Когда я намереваюсь призвать к тишине, я произношу: “Замолчите!” Или когда я намереваюсь выразить свою благодарность за помощь, я произношу: “Благодарю!” Определенное намерение, с которым мы произносим то или иное выражение, очевидно, предшествует непосредственному использованию языка, из чего следует, что локутивный акт является результатом намерения осуществить определенный иллокутивный акт (что тем не менее не отменяет и того обстоятельства, что нередко акт произнесения определенного высказывания с определенной целью следует рассматривать как единственный способ достичь данной цели).

В свою очередь, Серль выделяет в структуре предложения пропозициональный показатель, указывающий на содержащееся в высказывании суждение, и показатель иллокутивной функции и однозначным образом разграничивает

---

27 *Остин Дж.Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986. С. 87.

28 Там же. С. 95.

29 Там же. С. 88, 92, 95.

30 Там же. С. 87.

31 Там же. С. 83.

их: «С семантической точки зрения мы можем различать в предложении пропозициональный показатель и показатель иллокутивной функции… Предложение имеет две (не обязательно отдельные) части – элемент, служащий показателем суждения, и средство, служащее показателем функции»[32]. Из приводимых пяти примеров[33] становится очевидно, что пропозиция в теории речевых актов рассматривается как определенное содержание, к которому при произнесении высказывания прикладывается определенная иллокутивная сила: обещание, сожаление, угроза, приказ, совет или предложение[34].

Полнота адекватного восприятия пропозиции возможна лишь в горизонте того иллокутивного акта, который осуществляет говорящий. Соответственно, пропозициональное содержание всегда определенным образом соотнесено с действительностью, но специфический характер этой корреляции задается иллокутивной целью[35]. Два аналогичных с локутивной точки зрения выражения могут в одном случае не быть иллокутивным актом, но выражать *определенную* пропозицию (когда на вопрос о том, куда ты планируешь пойти, отвечают: “Вперед”), или – в другом случае – быть иллоктивным актом, но не выражать *определенной* пропозиции (когда перед подъемом в гору путешественник произносит: “Вперед”). Или, выражая одну пропозицию, два различных выражения представляют собой реализацию различных иллокутивных актов (“Я зайду к тебе *завтра*!” и “Я *зайду* к тебе завтра?”).

Получается, что в рамках теории речевых актов пропозиция как таковая рассматривается как структурный элемент перформатива, *составная часть* тех действий, которые мы совершаем при практике языка[36]. В этом смысле на задний план отходит (если не вовсе исключается из рассмотрения) ее онтологический статус. Пропозиция оказывается сопряженной с интенциональностью, чего не наблюдалось в классической и редукционистской ТП. Подход Остина и Серля демонстрирует прямую связь между пропозициональным содержанием, с одной стороны, и установками, намерениями участников коммуникации, с другой. В некотором смысле можно сказать, что пропозиция рассматривается в контексте конкретной интеракции, что позволяет рассматривать феномен с точки зрения коммуникативной успешности и социальной ангажированности. Будучи сопряженным с непосредственной субъектностью агента речи и его интенциональностью, пропозициональное содержание высказывания для адекватного анализа языкового выражения в целом и для успешности понимания/коммуникации требует учета характерных личностных установок, которые по большому счету нивелировались классиками.

---

32 *Серль Дж.Р.* Что такое речевой акт? С. 156–157.

33 Там же. 155.

34 *Серль Дж.Р.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986. С. 171–175.

35 Там же. С. 172.

36 «Если принять, что иллокутивная цель – это базисное понятие, вокруг которого группируются различные способы использования языка, то окажется, что число различных действий, которые мы производим с помощью языка, довольно ограничено: мы сообщаем другим, каково положение вещей; мы пытаемся заставить других совершить нечто; мы берем на себя обязательство совершить нечто; мы выражаем свои чувства и отношения; наконец, мы с помощью высказываний вносим изменения в существующий мир. Зачастую в одном и том же высказывании мы совершаем сразу несколько действий из этого списка» (Там же. С. 194).

Теория пропозициональных актов. Хэнкс и Сомс

Последние десятилетия в философии распространяется так называемая *act-type theory of propositions* (*ATT*). Развиваемая Скотом Сомсом и Питером Хэнксом концепция рассматривается как альтернатива классическому и редукционистскому подходам, и способная разрешить сложности, такие как проблема Фреге-Гича, которые не решают рассмотренные в начале статьи теории. Дабы избежать громоздкости дословного перевода, мы предлагаем называть ATT *теорией пропозициональных актов* (ТПА). Данное обобщенное именование множества родственных концепций органичным образом отражает центральную идею, которая активно развивается в современной аналитической философии. Пропозиции рассматриваются как различного типа *акты*, осуществляемые субъектами при использовании языка (важно отметить – необязательно в речи, но в мышлении или при письме также). Мы сосредоточимся на версиях ТПА, которые представлены в работах Сомса и Хенкса, хотя имеют место различные линии развития представления о пропозициях как типах актов. Так, У. Дэвис[37] рассматривает пропозиции как определенные типы ментальных актов. Корреляцию между пропозициональным содержанием и ментальными актами, где последние статусно определяют пропозиции, утверждает Ф. Мольтманн[38]. Процедурную концепцию пропозиций развивают М. Дужи[39] и Б. Йосперсен[40]. М. Джубьен[41], Д. Джонстон[42], С. Кроуфорд[43] также развивают ТПА как альтернативу классической ТП. Отчасти ТПА может быть воспринята как развитие концепции пропозиции в теории речевых актов.

Хэнкс и Сомс представляют свои теории как реакцию на работы Фреге, Рассела и Витгенштейна и являются ведущими защитниками ТПА[44]. Основополагающим моментом становится убеждение в том, что пропозиция не имеет места *до* и *вне акта* ее реализации или осуществления. Она конструируется как содержание предложения через действия субъекта. Как отмечает Сомс, пропозиции *осуществляются (perform)*[45]. Соответственно, в рамках ТПА пропозиция более не рассматривается с позиции автономности

---

37 *Davis W.A.* Meaning, Expression and Thought. Cambridge, 2002; *Idem*. Propositions as structured cognitive event-types // Philosophy and Phenomenological Research. 2021. Vol. 102. No. 3. P. 665–692.

38 *Moltmann F.* Abstract objects and the semantics of natural language. Oxford, 2013; *Idem*. Propositions, attitudinal objects, and the distinction between actions and products // Canadian Journal of Philosophy. 2013. Vol. 43. No. 5–6. P. 679–701.

39 *Duží M.* If structured propositions are logical procedures then how are procedures individuated? // Synthese. 2019. Vol. 196. Iss. 4. P. 1249–1283.

40 *Jespersen B.* Recent work on structured meaning and propositional unity // Philosophy Compass. 2012. Vol. 7. No. 9. P. 620–630; *Idem*. Anatomy of a proposition // Synthese. 2019. Vol. 196. Iss. 4. P. 1285–1324.

41 *Jubien M.* Propositions and the objects of thought // Philosophical Studies. 2001. Vol. 104. No. 1. P. 47–62.

42 *Johnston D.K.* Propositions and propositional acts // Canadian Journal of Philosophy. 2009. Vol. 39. Iss. 3. P. 435–462.

43 *Crawford S.* Propositional or non-propositional attitudes? // Philosophical Studies. 2014. Vol. 168. No. 1. P. 179–210.

44 *Ghalbi F.* Grasping a Proposition and Cancellation. P. 186.

45 *Soames S.* Rethinking language, mind, and meaning. P. 18.

и обособленности от агента речи, не предшествует актам мышления и употребления языка, но возникает как их компонент.

Пропозиция рассматривается не как абстрактная логико-семантическая структура, но как определенный тип деятельно совершаемого акта или как некоторая операция[46]. Так, в рамках ТПА, утверждение того, что Сократ мудр, рассматривается шире, чем определенная абстрактная и независимая от субъекта вневременная мысль или истина. Пропозиция, выраженная в утверждении "Сократ мудр", понимается как акт предикации мудрости Сократу. Совершаемый в определенной речевой ситуации, настоящий акт рассматривается как обладающий определенной силой (ассертивной, интеррогативной и т.п.). Внимание уделяется не только содержательному аспекту пропозиционального акта, но иллокутивной силе, определяемой намерениями субъекта.

Как следует из названия рассматриваемой теории, понятие *акта* является базовым для ТПА. Под актом понимается определенный тип акта предикации, который осуществляется посредством реализации когнитивного или речевого действия. Важно отметить, что в рамках ТПА не проводится привычного различения между содержанием высказывания и его силой (force), какое мы наблюдали, к примеру, в теории речевых актов[47]. Именно общее для различных типов предложений содержание и определялось как содержащаяся в них пропозиция. Однако Хэнкс отвергает данное различение и утверждает, что различные типы предложений выражают различное пропозициональное содержание[48]. Содержание и иллокутивная сила неразрывны, они являются двумя аспектами единого акта предикации.

Далее, понятие *типа* акта. Тип в ТПА – это повторяемая обобщенная форма акта предикации, которая может быть реализована разными субъектами и в различных обстоятельствах (контекстах или речевых ситуациях). По сути, тип – это абстрактная структура акта: "приписывание свойства *F* объекту *a*". Онтологически типы не существуют сами по себе в некотором семантическом вакууме, они представляют собой возможность реализации определенного акта предикации в определенных обстоятельствах. Каждый отдельный акт предикации определенного типа в ТПА называется *токеном*. Токен – это единичный акт предикации определенного типа. Два субъекта в разных местах и в разные моменты времени произносят предложение "Снег белый", что в рамках ТПА интерпретируется как два токена одного и тоже типа акта предикации, приписывания снегу свойства "быть белым". Оба токена являются разными ситуациями осуществления одного и того же акта предикации данного типа. Таким образом, следует подчеркнуть, что понятие акта является конституирующим, объединяющим в себе потенциальную возможность (тип) и непосредственную ее реализацию в конкретном случае (токен).

Так пропозиция становится интенциональной формой. Отмечается, что пропозиция структурирует наш опыт. Хэнкс пишет: «Пропозиции – это типы, а типы по сути своей классифицируют. Пропозиции по своей природе являются классифицирующими сущностями. Это отражает роль, которую пропозиции играют в нашем мышлении и говорят о наших ментальных состояниях

---

46 *Soames S.* Propositions as Cognitive Acts // Synthese. 2019. Vol. 196. Iss. 4. P. 1370.

47 *Серль Дж.Р.* Классификация иллокутивных актов. С. 171–175.

48 *Hanks P.* Propositional content. Oxford, 2015. P. 186–204.

и речевых актах»[49]. Пропозиции структурируют опыт, выступая в качестве основы для систематизации и классификации представлений об объектах и их свойствах. Утверждая, что Сократ мудр, мы определенным образом классифицируем Сократа как обладающего мудростью. Мы создаем тип акта, который реализуется в различных токенах, конкретных высказываниях или когнитивных установках. Из вышесказанного следует, что в рамках ТПА пропозиция выступает не просто содержанием, но динамической категорией, связывающей язык, возможности мышления и интенциональность субъекта.

Наиболее острыми вопросами, релевантного ответа на которые не предоставляет традиционная ТП, являются проблемы того, как пропозиция может выступать носителем истинностного значения и как реализуется их репрезентативная функция. Данные вопросы предстают в плоскости фундаментальных проблем онтологии и философии сознания, поскольку классическая ТП предполагает концепт пропозиции, лишенный каузальных и когнитивных связей с субъектом. В свою очередь, ТПА предлагает существенную смену вектора при рассмотрении данных вопросов. Истинность и репрезентативность пропозиции, понимаемой как тип акта, производны от непосредственного осуществления акта, его успешности.

Последнее обстоятельство также выступает основанием укрепления классического взгляда, что именно пропозиция является носителем истинностного значения[50]. Если истинность или ложность пропозиции, которая существует независимым от агента речи способом, предзадана по отношению к конкретному акту употребления предложения, выражающего данную пропозицию, то истинностное значение оказывается независящим от деятельности или мышления субъекта. В рамках традиционных подходов, как они представлены у Рассела и Карнапа, истинность пропозиции определяется прямым отношением содержания или структуры пропозиции к миру (или *w*-мирам), и это отношение является независимым от действий или намерений говорящего. Но, как полагает Сомс, для определения того, является предложение истинным или ложным, недостаточно обладать формальными условиями или критериями истинности. Также отмечается, что «знание условий истинности (в этом смысле) не является ни необходимым, ни достаточным для понимания языка»[51]. Выступая с критикой редукционистской ТП, Сомс последовательно развивает представление о пропозиции как структурированном акте. Пропозиция, таким образом, представляется не как структура, отражающая некоторый актуальный мир или *w*-мир, но как отражение выражаемой мысли, учитывающей интенциональность. Таким образом, истинностное значение пропозиции возникает на уровне токена, но не предшествует непосредственному акту употребления языкового выражения.

Далее, переходя к репрезентативности, следует отметить, что если пропозиция является своего рода репрезентацией чего-либо в действительности, то не до конца понятно, каким способом с классической точки зрения пропозиция, будучи агент-независимой структурой, репрезентирует тем или иным образом некоторые объекты. Традиционная концепция не способна дать какое бы то ни было разъяснение того, каким образом автономный

---

49 Ibid. P. 29.

50 См.: *Horwich P.* Truth. P. 5.

51 *Soames S.* Semantics and Semantic Competence // Philosophical Perspectives. 1989. Vol. 3. P. 577.

и абстрактный объект как минимум репрезентирует определенное положение вещей или как максимум является носителем интенциональных состояний. Конечно, расселовский пример с лысым королем Франции, как известно, бессмысленен, но содержащаяся в выражении «нынешний король Франции лыс» пропозиция не является фиктивной. Безусловно, референциально нет ничего такого, что являлось бы единовременно и королем Франции, и лысым, но легко можно предположить ситуацию, когда по наивности или банальной ошибке кто-либо имеет стойкое убеждение, суть которого в том, что нынешний король Франции лыс. Расселовский дескриптивный анализ демонстрирует ложность выражаемой пропозиции, то есть репрезентативная функция пропозиции не выполняется. Однако возникает резонный вопрос: если пропозиция является независимой от субъекта сущностью, то как тогда могла возникнуть пропозиция, выражаемая предложением «нынешний король Франции лыс»?

ТПА представляет собой подход, в котором репрезентативная функция начинается не с самих пропозиций, а с действий субъекта. ТПА, соответственно, рассматривается как агент-зависимая концепция в вопросе определения репрезентативности пропозиций[52]. Пропозиция возникает в результате употребления предложений. Каким именно образом они возникают или осуществляются? В акте предикации субъект приписывает некоторое свойство объекту. Соответственно, непосредственный акт приписывания формирует определенный токен, который будет различным в различных контекстах (интенциональный, доксический и т.п.). Пропозициональное содержание, таким образом, выступает в роли медиального элемента, объединяющего действительность с представлениями о ней, с когнитивными состояниями субъекта.

Заключение

Фундаментальные проблемы классической и редукционистской ТП, такие как референциальная неопределенность и репрезентативная неоднозначность, игнорирование интенциональности и иллокутивной силы, выступили основанием для развития философских представлений о феномене пропозиции. В теории пропозициональных актов, разработанной Питером Хэнксом и Скоттом Сомсом, пропозиция понимается как акт предикации определенного типа, осуществляемый субъектом, а не как автономная абстрактная сущность, как в классической теории. Пропозиция представляет собой обобщенную категорию, объединяющую все конкретные акты (токены), в которых агент приписывает определенное свойство объекту, например, мудрость Сократу в высказывании «Сократ мудр». Этот *тип акта* включает как содержание (объект и свойство), так и иллокутивную силу (например, утверждение или вопрос), что делает пропозицию неразрывно связанной с деятельностью агента. Понятие силы является ключевой точкой пересечения ТПА с теорией речевых актов, где первая может восприниматься как развитие онтологии пропозиций. Хэнкс и Сомс объединяют онтологию пропозиций с перформативностью и действенностью речевых актов. Таким образом, пропозиция в ТПА – это классифицирующая структура,

[52] *Hanks P.* Propositional content. P. 31.

возникающая из актов мышления и речи, которая отражает интенциональность и коммуникативные намерения субъекта, а ее истинность определяется соответствием токенов объективной реальности. В рамках современной аналитической философии ТПА хотя и является достаточно развитой концепцией, тем не менее получает немало критики. Это свидетельствует о том, что рассматриваемая нами концепция не лишена недостатков, разговор о которых представляет собой отдельную тему, требующую детального рассмотрения.

Список литературы

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Пер. с англ. Л. Добросельского. М.: АСТ; Астрель, 2010.

Карнап Р. Значение и необходимость / Пер. с англ. Н.В. Воробьева. М.: Изд-во иностр. лит., 1959.

Остин Дж.Л. Слово как действие / Пер. с англ. А.А. Медниковой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.: Прогресс, 1986. С. 22–130.

Рассел Б. О пропозициях: что они собой представляют и каким образом обозначают / Пер. с англ. В.А. Суровцева // *Рассел Б.* Избранные труды. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009. С. 223–258.

Рассел Б. Философия логического атомизма / Пер. с англ. В.А. Суровцева. Томск: Водолей, 1999.

Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов / Пер. с англ. В.З. Демьянкова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.: Прогресс, 1986. С. 170–194.

Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? / Пер. с англ. И.М. Кобозевой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.: Прогресс, 1986. С. 151–169.

Фреге Г. О смысле и значении / Пер. с нем. Б.В. Бирюкова // *Фреге Г.* Логика и логическая семантика. М.: Аспект, 2010. С. 230–246.

Целищев В.В. Семантическая традиция на пути к новой парадигме: Карнап между синтаксисом и семантикой // Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16. № 2. С. 19–30.

Bealer G. Proposition // Mind. 1998. Vol. 107. No. 425. P. 1–32.

Crawford S. Propositional or non-propositional attitudes? // Philosophical Studies. 2014. Vol. 168. No. 1. P. 179–210.

Davis W.A. Meaning, Expression and Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

Davis W.A. Propositions as structured cognitive event-types // Philosophy and Phenomenological Research. 2021. Vol. 102. No. 3. P. 665–692.

Dummett M. Origins of Analytical Philosophy. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1996.

Duží M. If structured propositions are logical procedures then how are procedures individuated? // Synthese. 2019. Vol. 196. Iss. 4. P. 1249–1283.

Ghalbi F. Grasping a Proposition and Cancellation // Dialogue. 2024. Vol. 63. No. 1. P. 185–199.

Hanks P. Propositional content. Oxford: Oxford University Press, 2015.

Horwich P. Truth. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 1998.

Jespersen B. Anatomy of a proposition // Synthese. 2019. Vol. 196. Iss. 4. P. 1285–1324.

Jespersen B. Recent work on structured meaning and propositional unity // Philosophy Compass. 2012. Vol. 7. No. 9. P. 620–630.

Johnston D.K. Propositions and propositional acts // Canadian Journal of Philosophy. 2009. Vol. 39. No. 3. P. 435–462.

Jubien M. Propositions and the objects of thought // Philosophical Studies. 2001. Vol. 104. No. 1. P. 47–62.

Lewis D. Attitudes De Dicto and De Se // The Philosophical Review. 1979. Vol. 88. No. 4. P. 513–543.

Moltmann F. Abstract objects and the semantics of natural language. Oxford: Oxford University Press, 2013.

Moltmann F. Propositions, attitudinal objects, and the distinction between actions and products // Canadian Journal of Philosophy. 2013. Vol. 43. No. 5–6. P. 679–701.

Montague R. English as a Formal Language // Formal Philosophy: Selected Papers of Richard Montague / Ed., with an introd., by R.H. Thomason. New Haven; London, 1974. P. 188–221.

Soames S. Propositions as Cognitive Acts // Synthese. 2019. Vol. 196. Iss. 4. P. 1369–1383.

Soames S. Rethinking language, mind, and meaning. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2015.

Soames S. Semantics and Semantic Competence // Philosophical Perspectives. 1989. Vol. 3. P. 575–596.

The concept of proposition in analytical philosophy: from classical interpretation to act-type theory of propositions

Alexandr G. Andrushkevich

Tomsk Scientific Center, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. 10/4 Akademichesky Prospekt, Tomsk, 634055, Russian Federation; National Research Tomsk Polytechnic University. 30 Lenina Prospekt, Tomsk, 634050, Russian Federation; e-mail: andryusha.fsf@gmail.com

The concept of proposition is one of the most significant in analytical philosophy. The article implicitly develops theories of propositions based on logical-semantic concepts. The comprehension of these concepts is pivotal in delineating the ontological and epistemological character of philosophical teachings. However, within the Russian philosophical tradition, there are no specialized studies on theories of proposition and, accordingly, no thematic publications. Concurrently, Western authors underscore the theoretical comprehension of the phenomenon of propositional content in linguistic expression as a promising field of research. The development of this field has the potential to resolve a number of methodological, ontological and epistemological problems. This article constitutes a review of the theory of propositions in analytical philosophy, with a focus on contrasting the classical concept, dating back to the work of Russell and Wittgenstein, with the modern act-type theory of propositions. The present discussion concentrates principally on Carnap's reductionist project, paying particular attention to the concept of propositional content from the perspective of speech act theory.

Keywords: analytical philosophy, theory of propositions, proposition, propositional content, semantics, act-type theory of propositions, Soames, Hanks

For citation: Andrushkevich, A.G. "Ponyatie propozitsii v analiticheskoi filosofii: ot klassicheskoi interpretatsii k teorii propozitsional'nykh aktov" [The concept of proposition in analytical philosophy: from classical interpretation to act-type theory of propositions], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal,* 2026, Vol. 19, No. 3, pp. 168–182. (In Russian)

References

Austin, J.L. "Slovo kak deistvie" [How to do things with words], transl. by A.A. Mednikova, *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in Foreign Linguistics], Vol. XVII. Moscow: Progress Publ., 1986, pp. 22–130. (In Russian)

Bealer, G. "Proposition", *Mind*, 1998, Vol. 107, No. 425, pp. 1–32.

Carnap, R. *Znachenie i neobkhodimost'* [Meaning and necessity], transl. by N.V. Vorobyov. Moscow: Foreign literature Publ., 1959. (In Russian)

Crawford, S. "Propositional or non-propositional attitudes?", *Philosophical Studies*, 2014, Vol. 168, No. 1, pp. 179–210.

Davis, W.A. “Propositions as structured cognitive event-types”, *Philosophy and Phenomenological Research*, 2021, Vol. 102, No. 3, pp. 665–692.

Davis, W.A. *Meaning, Expression and Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

Dummett, M. *Origins of Analytical Philosophy*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1996.

Duží, M. “If structured propositions are logical procedures then how are procedures individuated?”, *Synthese*, 2019, Vol. 196, Iss. 4, pp. 1249–1283.

Frege, G. “O smysle i znachenii” [On Sense and Reference], transl. by B.V. Biryukova, in: G. Frege, *Logika i logicheskaya semantika* [Logic and logical semantics]. Moscow: Aspect Publ, 2010, pp. 230–246. (In Russian)

Ghalbi, F. “Grasping a Proposition and Cancellation”, *Dialogue*, 2024, Vol. 63, No. 1, pp. 185–199.

Hanks, P. *Propositional content*. Oxford: Oxford University of Press, 2015.

Horwich, P. *Truth,* 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 1998.

Jespersen, B. “Anatomy of a proposition”, *Synthese*, 2019, Vol. 196, Iss. 4, pp. 1285–1324.

Jespersen, B. “Recent work on structured meaning and propositional unity”, *Philosophy Compass*, 2012, Vol. 7. No. 9, pp. 620–630.

Johnston, D.K. “Propositions and propositional acts”, *Canadian Journal of Philosophy*, 2009, Vol. 39, No. 3, pp. 435–462.

Jubien, M. “Propositions and the objects of thought”, *Philosophical Studies*, 2001, Vol. 104, No. 1, pp. 47–62.

Lewis, D. “Attitudes De Dicto and De Se”, *The Philosophical Review*, 1979, Vol. 88, No. 4, pp. 513–543.

Moltmann, F. “Propositions, attitudinal objects, and the distinction between actions and products”, *Canadian Journal of Philosophy*, 2013, Vol. 43, No. 5, pp. 679–701.

Moltmann, F. *Abstract objects and the semantics of natural language*. Oxford: Oxford University Press, 2013.

Montague, R. “English as a Formal Language”, *Formal Philosophy: Selected Papers of Richard Montague*, ed. by R.H. Thomason. New Haven; London, 1974, pp. 188–221.

Russel, B. *Filosofiya logicheskogo atomizma* [The Philosophy of Logical Atomism], transl. by V.A. Surovtsev. Tomsk: Vodolei Publ., 1999. (In Russian)

Russel, B. “O propozitsiyakh: chto oni soboi predstavlyayut i kakim obrazom oboznachayut” [On Propositions: What they are and how they mean], transl. by V.A. Surovtsev, in: B. Russel, *Izbrannye Trudy* [Selected Works]. Novosibirsk: Siberian University Publ., 2009, pp. 223–258. (In Russian)

Searle, J.R. “Chto takoe rechevoi akt?” [What is a Speech Act?], transl. by I.M. Kobozeva, *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in Foreign Linguistics], Vol. XVII. Moscow: Progress Publ., 1986, pp. 151–169. (In Russian)

Searle, J.R. “Klassifikatsiya illokutivnykh aktov” [A Classification of Illocutionary Acts], transl. by V.Z. Demyankov, *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in Foreign Linguistics], Vol. XVII. Moscow: Progress Publ., 1986, pp. 170–194. (In Russian)

Soames, S. “Propositions as Cognitive Acts”, *Synthese*, 2019, Vol. 196, Iss. 4, pp. 1369–1383.

Soames, S. “Semantics and Semantic Competence”, *Philosophical Perspectives*, 1989, Vol. 3, pp. 575–596.

Soames, S. *Rethinking language, mind, and meaning*. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2015.

Tselishchev, V.V. “Semanticheskaya traditsiya na puti k novoi paradigme: Karnap mezhdu sintaksisom i semantikoi” [Semantic tradition on the way to a new paradigm: Carnap between syntax and semantics], *Sibirskii filosofskii zhurnal / Siberian Journal of Philosophy*, 2018, Vol. 16, No. 2, pp. 19–30. (In Russian)

Wittgenstein, L. *Logiko-filosofskii traktat* [Tractatus Logico-Philosophicus], transl. by L. Dobrosel’skii. Moscow: AST Publ.; Astrel’ Publ., 2010. (In Russian)